

Как специалисты ПМПК оценивают интеллектуальные способности ребенка

Говорит Игорь Коробейников, заместитель директора по научной работе Института коррекционной педагогики РАО (из статьи "Не учи. Откуда в России берутся новые неграмотные" в журнале "Русский репортер" от 5-12 июля 2012 года - полный текст в разделе «Статьи»):

«Известная часть детей, особенно детей-сирот, могут попадать в школы для умственно отсталых при отсутствии у них истинной умственной отсталости. Почему такое возможно? Рекомендации для направления в коррекционную школу действительно дает психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК) на основе однократного и кратковременного обследования ребенка. Разграничить легкую умственную отсталость со сходными более легкими состояниями, позволяющими обучать ребенка в массовой школе, в условиях комиссионного обследования крайне сложно. Отсюда высокий риск так называемых ошибок отбора, связанных с неправильной диагностикой».

О том, как на практике выглядит "однократное и кратковременное обследование ребенка" специалистами ПМПК, рассказывает психиатр Елисей Осин, более пяти лет проработавший в детской психиатрической больнице № 6, на базе которой работает московская городская ПМПК (из статьи "Не учи. Откуда в России берутся новые неграмотные" в журнале "Русский репортер" от 5-12 июля 2012 года - полный текст в разделе «Статьи»):

— Вот комната, — Елисей рисует на листе бумаги квадратик. — Вот стол, — внутри первого появляется другой квадратик. — Вокруг стола сидят четыре человека, — четыре квадратика по углам стола. — Здесь сидит психолог. Здесь логопед. Здесь психиатр. Здесь еще какая-то тетка, которая вообще почти все время молчит. Вот здесь, перед ними всеми, место для ребенка. А вот там, в углу, стул для родителя или опекуна. Психолог дает ребенку разные задания, показывает карточки. Ну, например: тарелка, нож, арбуз и кастрюля — что лишнее? Считается, что у детей с умственной отсталостью не развито абстрактное мышление. Если исключил арбуз — молодец. А если исключил кастрюлю, потому что она никак не может пригодиться в поедании арбуза, — это уже подозрение на олигофрению. Психолог комментирует: «Четвертый лишний не выделяет». Психиатр записывает, переводя на свой язык: мышление конкретное. При этом вся диагностика занимает — внимание! — пятнадцать, — Елисей пишет на листе цифру 15 и обводит ее в кружок, — минут! Формально дается полчаса, но в течение этого получаса обязательно что-то происходит: заходит медсестра подписать какие-то бумаги, звонит телефон, могу зайти я в белом халате — спросить что-нибудь. Вот и все.

А вот впечатления о работе ПМПК мамы «домашнего» ребенка-инвалида (из статьи "Легкий доступ в интернат" в "Новой газете" от 11 января 2013 года - полный текст в

разделе «Статьи»):

«За столом сидят четыре незнакомых тетки. Игорь как посмотрел на них, так и осел у двери. Нужно выйти на середину комнаты, сесть на стульчик. Тетки здороваются, называют ребенка по имени и тут же спрашивают: «Как тебя зовут?» Что ребенок должен ответить? На тот момент Игрою было уже почти девять лет, он не первый год занимался с коррекционным педагогом-репетитором, умел читать. Естественно, он ответил: «Меня никак не зовут» — и отвернулся от них. За эти пару минут тетки вынесли диагноз: необучаем».

Но когда мама привезла характеристику от репетитора, тетрадки с письменными работами, эксперты ПМПК согласились изменить вердикт, если семья сумеет договориться о приеме в первый класс с директором специализированной школы. Родители предположили, что количество «обучаемых» детей подверстывают к количеству мест в таких школах (с учетом договороспособности семьи).